

С дворянским лицом и крестьянскими корнями

Вчера Магнитогорск посетил народный артист Советского Союза Василий Лановой

Действительно, кто бы мог подумать, что владелец самой благородной внешности российского кинематографа от рождения — крестьянин? Его родители имели, как говорит сам Лановой, три класса на двоих, зато троем своим детям дали высшее образование. Василий Лановой, несмотря на увлечение театром с детства, должен был стать журналистом, поскольку поступил на соответствующий факультет МГУ. Но уже в первый семестр обучения его пригласили сниматься в «Аттестате зрелости», и после этого он из университета сбежал — чему несказанно рад. Более того, сегодня он испытывает крайнюю неприязнь к нашей братии, и, увы, не без основания.

Правда, касается это столичной прессы. Недавний пример — съемки в сериале «Брежнев», где Василий Лановой сыграл роль Андропова. Фотографии смертельно больного главы государства в исполнении актера каким-то образом попали в прессу, да вот только написали, что болен не Андропов, а сам Лановой, которого якобы пришлось срочно госпитализировать. И это не единичный случай неприятного общения с акулами пера. Весьма экспрессивно Василий Семенович отвечал и на каверзные вопросы магнитогорских журналистов. Впрочем, обо всем по порядку.

В Магнитке Василий Лановой далеко не впервые: раньше в нашем городе было обыкновение проводить так называемые премьеры фильмов, так что за 52 года — ровно столько он в кино и театре — Магнитку посетил десятки раз. Присутствовал и на открытии легендарного памятника «Тыл-Фронту». Селили тогдашних звезд — гостей города — в Березках, что на левом берегу: Василий Лановой вспоминает, как с гордостью ему рассказывали о том, что в этих домах когда-то жили первооткрыватели Магнитки. Самому же Лановой комбинат дорог тем, что в его строительстве принимали участие бабушка и дед его жены, актрисы Ирины Купченко.

Нынешний приезд к нам — это подарок ветеранам города к 60-летию Победы от Магнитогорского дома кино. Литературная встреча с народным артистом СССР состоялась вчера вечером в кинотеатре «Современник». На пресс-конференции Василия Ланового журналистам представили руководителей Магнитогорского дома кино Андрей и Виталий Старковы. Встреча длилась больше часа, проходила в весьма жаркой обстановке: актер очень трепетно относится к искусству, с грустью отмечая его изменения в последние годы, и резко вступает в спор, когда вопросы о советском периоде ему задают в ироничном тоне: Лановой этого не прощает никому. Попала под «стрелы ярости» и журналистка «Магнитогорского металла», которой удалось задать великому артисту несколько вопросов.

— Василий Семенович, кинематограф нашей страны может гордиться тем, что имеет в своем архиве более 30 фильмов с вашим участием. Роли были самые разнообразные и очень запоминающиеся. Однако в одном из ваших интервью я прочитала о том, что для вас лично самой любимой ролью стал эпизод в «Полосатом рейсе», где вы сказали буквально одну фразу про «группу в полосатых купальниках». Неужели это правда?

— Абсолютно правда.

— Почему?

— Потому что, когда смотришь свою большую роль, зачастую отмечаешь: здесь не то, тут надо было не так, там бы что-то подправить — а ничего уже не сделаешь. А в эпизоде — ух! — и роли уже нет: прекрасное достоинство. Но вообще-то я говорил об этом с юмором, так что, если вы приняли все за чистую монету, то ошиблись.

— Нет, всерьез я эти слова, конечно же, не воспринял.

— Я вам точно скажу, что меня никогда не пускали в комедию: говорили, лицом не вышел. Не думаю, что это так, потому что в театре я играл много комедийных и даже водеvilных ролей. Но, очевидно, в кинематографе есть свой закон, который диктует условия, и внешние данные здесь основополагающие. Грубо говоря, у каждого актера есть амплуа, и назвать себя комиком я не могу, хотя и трагиком тоже не являюсь. Отовсюду понемногу надо черпать — такова профессия.

— Вы ведь, насколько я знаю, до сих пор заведуете кафедрой художественного слова в Щукинском училище?

— Да.

— Говорят, что культура страны определяется прежде всего состоянием языка, на котором говорит большинство простых граждан государства...

— Абсолютно верное замечание.

— Как профессионал, что вы можете сказать: в каком состоянии находится сейчас наша культура?

— А вы послушайте вашего брата по телевизору и сами все поймете. В советское время дикторы железно готовили по культуре речи, этому вопросу уделялось громадное внимание. Сегодня же на телевидении и радио ползет, протите за выражение, лабу-

ражение, начало отдаваться неприличными звуками. И Сергей Федорович мне сказал: «Вот это не должно быть предметом искусства». Я с ним согласился. Даже мысли не все могут быть предметом искусства, потому что некоторые из них мгновенно наведут нас на понятие натурализм, а это уже перебор.

— Огромное внимание в своих выступлениях, книгах вы уделяете войне, поскольку были ее непосредственным свидетелем. В одном из интервью вы сказали, что реальная война проходила так же, как ее показывали в кино. Наверняка вы имели в виду кино советского периода. В этом году накануне 9 Мая на телевидении прошла акция «60 фильмов к 60-летию Победы». Показывали картины, что называется, свежеприготовленные. Как вы относитесь к современной интерпретации Великой Отечественной войны? Считаете ли вы, как и многие ветераны, что в советскую эпоху фильмы были честнее, может быть, благороднее? Или у вас нет такого чувства противопоставления?

— Вы знаете, какие-то картины, сделанные об армии в последнее время, мне кажется, абсолютно не имеют отношения к тому, что было на самом деле. Я имею в виду не только военные фильмы. Современная картина о войне, которая меня устроила на все сто процентов, — «Звезда». Она сделана два года назад молодым режиссером, 25-летним мальчиком, однако его ощущения от войны полностью совпали с моими. А я все это видел. Мне было семь лет, мама отправила меня и двух моих сестер отдыхать на Украину, нам было семь, четыре и десять лет. Было это 20 июня. А через неделю у нас были немцы. Мама должна была приехать к нам через две недели, а смогла приехать аж в 1944 году. И до этого дня мы ничего не знали о своих родителях, а они о нас. Шли бои, и по дороге вперемешку лежали наши, немцы — у меня до сих пор в памяти запах человеческого трупа. Эти впечатления, конечно же, повлияли на мою оценку того, что происходит в мире. Я помню, как моя учительница, когда у меня родился второй сын, сказала: «Эх, жалко, Василий, что ваши дети никогда не будут такими сильными, как вы, потому что вы прошли войну и познали голод. А уж вы сделаете все, чтобы они голода не знали». Я говорю: «Да, я это сделаю». И оба мы оказались правы. А в изображении войны были и в то время переборы. Если вы помните, в своем документальном цикле «Великая Отечественная» Кармен тоже использовал так называемые постановочные кадры, не имеющие к реальности никакого отношения.

К 60-летию Победы я озвучивал много фильмов. На радио 22 июня стартует проект «Настоящая армия», в котором будет рассказано о наших Вооруженных Силах с седьмого века по сей день — можно сказать, что вся история армии озвучена мною. Конечно, не все сделано идеально, но главное — все-таки вектор всех этих работ державный, патриотический. Ведь даже в Библии можно найти ошибки, нечестности, но вектор ее абсолютно направленный — нравственность человека. Лев Николаевич Толстой говорил: «Уберите пузатых церковников, я не нуждаюсь в таких посредниках между мною и Богом». Он осуждал не

саму церковь, а ее служителей. А роль самой религии трудно переоценить, ибо прежде всего это создание всемирной культуры.

— Вы всю жизнь служили в театре Вахтангова, хотя в последнее время, я знаю, недовольны политической руководствой по поводу введения в репертуар популярных режиссеров и спектаклей. Почему вы не ушли? Что это: советская верность месту службы или действительно театр пришелся вам по душе?

— А почему «советская»?

— Просто в советское время, насколько я знаю, считалось престижным иметь в трудовой книжке всего две записи: принят на работу такого-то числа — уволен с этой же работы на пенсию такого-то числа.

— Да нет, в любом приличном обществе не принято покидать дряхлых родителей, умирающих родственников — это не советская привычка, это привычка человеческой души: или она есть, или ее нет. А слово «советская» вы в своем контексте уберите. Я люблю все советское, и театр в особенности. И дай бог вашему поколению и вашему театру подняться до его уровня.

— Если можно, я коснусь милицмейской тематики в вашем кинотворчестве: насколько я понимаю, в то время была идея поднять престиж профессии милиционера на уровне страны. Поэтому на роли в подобные фильмы приглашали роскошных актеров, в том числе вас. Как вы относитесь к этим ролям, учитывая, что все же вами воспользовались в политических целях, если можно так сказать?

— Да не было тогда, при советской власти, политических целей. Просто литература была такого качества, что хорошие актеры соглашались играть. А в сегодняшних милицмейских сериалах не соглашаются — вот и вся подоплека. Посмотрите, какой сюжет в «Огарева, б», в «Приступить к ликвидации!» А сегодня: бац-бух-пиф-паф! Зри в корень, барин! Мы сегод-

ня, к сожалению, видим деградацию нашего искусства, остается только классика — и все.

— Неужели ничего в современных кинематографе, литературе вы не можете назвать такого, что вас устроило бы и с эстетической, и с этической точки зрения?

— А вы сами что можете назвать?

— Например, фильмы наши шумевшие, выдвинутые на получение «Оскара»?

— (Все больше расплываясь — прим. авт.) А что выдвинули на «Оскара»?

— Ну, хотя бы «Утомленные солнцем» Никиты Михалкова.

— А вам самой нравится эта картина?

— Я отношусь к ней с большим уважением, скажем так.

— А вот это, говоря вашими словами, и есть чисто политический фильм — протестная, убогодочная картина. И слышать такие вещи от россиянина — извините, это вопрос позиции. А на этот самый «Оскар» мы, простите, плевали, потому что эту самую премию мы взяли еще с «Войной и миром». Так это была «Война и мир»? Подумайте, почему «Утомленные солнцем» получили «Оскара»? Почему надо было дать России подарок, взятку от американцев за политическую картину? Вы не задумывались над этим? Подумайте, и больше вопросов от вас, думаю, не будет.

P.S. После такой отповеди я действительно молчала и думала: наверное, лично может так громко заявлять об этом. После пресс-конференции меня поддерживал Виталий Старков: «Рита, вопросы были чудесные, ты не расстраивайся». Подойдя за автографом к Василию Лановому, осторожно спросила: «Надеюсь, я не очень обидела вас своими вопросами?» Он ласково улыбнулся и ответил: «Это просто спор по поводу разных позиций, вот и все. А я вас не обидел своими ответами?»

Рита ДАВЛЕТШИНА,
Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.